

Ян Цзянь не врал: в конце концов, ему осталось собрать всего лишь дюжину учеников. В ближайшем будущем наступит эпоха встречи ветра и облаков, и он все время был готов, так что выполнить задачу для него не составит труда. Как только ты станешь богом, не возникнет никаких проблем. В конце концов, между так называемыми богами в системе и богами этого мира есть большая разница. — Это уже очень хорошо, мастер, — с довольным лицом сказал Тань Чэнь. — Сяо Чэнчэнь может полдня думать о внешности мастера, и он уже очень доволен. Биби Дун, стоя в сторонке, была как будто прозрачным человеком, но на мгновение она застыла в недоумении. Какой же она была величественной Легендой Духов, если на самом деле оказалась большой лизоблюдкой? Если бы это кто-то сказал, кто бы в это поверил! Что касается поведения Тань Чэня, Ян Цзянь не удивлялся. В конце концов, когда он принимал его в ученики, Тань Чэнь был настоящим лизоблюдом, в то время как Цянь Даолу был скучным человечком, а Бо Сайси его преданной фанаткой. — Ладно, вы можете тренироваться в этом городе убийц. Как учитель, я не буду легко отступать в эти годы. Если что-то случится, я приму меры, — сказал Ян Цзянь, и его естественная аура усилилась. Он начал медленно помогать Тань Чэню подавить эрозию, вызванную Мечом Ашуры и духовным разумом Ракшаса. Постепенно аура Ян Цзяня становилась все более интенсивной. В центре Тань Чэнь становился все светлее, а три Духа Души в стороне, включая Биби Дун, переживали разные ощущения. Для трех Духов Души, помимо шока от личности и силы Ян Цзяня, его естественная аура не вызывала у них интереса — скорее, даже отвращение. Но Биби Дун была в другом положении. Она все-таки была обычным душевным мастером. Аура Ян Цзяня вызывала у нее особое ощущение. Ей даже хотелось потянуться, а затем открыть рот, чтобы выразить свои эмоции в этот момент. Однако, к счастью, она знала, что после этого ей будет неловко, поэтому просто лениво потянулась, слегка приоткрыла рот, но в итоге сдержала слова. А самому Ян Цзяню в это время тоже было очень затратно. В конце концов, он сейчас противостоял божественному оружию, и затраты на душевную силу были велики; даже мелкие капельки пота начали появляться на его элегантном лице. Через полчаса Ян Цзянь убрал правую руку, и Тань Чэнь тут же сел, скрестив ноги, и начал переваривать те преимущества, которые принес ему Ян Цзянь. Но Ян Цзянь не сел для восстановления, а просто стоял, не двигаясь, еще минуту-две; его лицо значительно улучшилось, и он, похоже, вернулся в норму. Смотря на Тань Чэня, который медитировал, Ян Цзянь не стал его будить, а передал звуковую передачу трем Духам Души, хорошо охраняя Тань Чэня, а затем развернулся и ушел. Увидев это, Биби Дун, конечно, не стала оставаться дольше и быстро догнала Ян Цзяня своими изящными ногами: — Эм, ту ауру, которую ты только что выпустил, можешь снова для меня выпустить? Хотя она знала, что это невежливо, Биби Дун не смогла сдержаться. Не только из-за приятных ощущений, но также потому, что аура Ян Цзяня может помочь ей быстро переваривать и усваивать убийственную энергию и как можно быстрее освоить область Бога Убийств! С помощью Ян Цзяня Биби Дун была уверена, что сможет овладеть областью Бога Убийств всего за один день, в то время как если бы она полагалась только на себя, это заняло бы, по меньшей мере, три месяца. Ян Цзянь вдруг остановился, затем обернулся к Биби Дун, что заставило ее милое лицо покраснеть. Кроме как в тот момент, когда она влюбилась в Ю Сяогаона, ее никто так не смотрел. — Эм, я знаю, что моя просьба чрезмерна, но... Но я могу заплатить за это, — Биби Дун смущенно потянула за угол своего платья, краснея и опуская голову. — О? Чем ты можешь заплатить? — с интересом спросил Ян Цзянь, ожидая её дальнейших слов. — Я, я могу отдать тебе золотые душевные монеты... — Биби Дун ответила слабо. Ноги в кожаных сапогах не удержались и начали пинать камни на земле, ей было так неловко, что делать? — Это называется красная карта, это черная карта, сколько золотых душевных монет они могут хранить, тебе лучше знать, чем мне, не так ли? — Ян Цзянь достал из сумки, висящей на поясе, две карты и передал их в руках Биби Дун, слегка трясущих их. Сумка — это сумка для хранения, и Ян Цзянь не знает, насколько она большая. В любом случае, с тех пор как он попал на Континент Доулау, эта сумка никогда не была переполнена им. А сама сумка была очень красивой, с серой тканью, достаточно в винтажном стиле. — Эм, тогда я могу порекомендовать

тебя в качестве старшего наставника Духовного зала, как насчет этого? — Биби Дун стала немного более уверенной на этот раз, в конце концов, это был самый большой козырь, который она могла придумать. — Извини, статус старшего наставника Духовного зала, вероятно, не стоит для меня. Я боюсь, что на твоём большом поклонении я изменю свое место, — Ян Цзянь ответил правдиво. Что касается характера Цянь Даолиу, который уважал учителей и даосизм, когда он увидел, что сам пришел в Духовный зал, тот, кто действительно был на своем месте, принадлежал ему. — Хм, ты слишком самодовольный, что ты говоришь...! — Биби Дун укусила губу и обиделась. — Просто, ты поклонись мне как своему учителю, и я помогу тебе полностью подавить убийственную энергию, иначе не говори об этом, — Ян Цзянь посмотрел на Биби Дун с головы до ног, а затем на его лице появилась нахальная улыбка, не предвещающая ничего хорошего. — Что за шутки ты говоришь, сколько тебе лет? Нет, даже если ты старше меня, у меня уже есть учитель, — Биби Дун хотела сказать, что Ян Цзянь не старше её, но потом подумала, что даже Король Убийств будет называть его своим учителем, и тут же изменила свои слова. Что касается того, что она сказала, это была правда. Цянь Сюньцзи использовал её как папу, чтобы тренировать её. Если бы ее прервали на полпути, она определенно бы привела кого-то, чтобы убить Ян Цзяня. — Тебе не нужно об этом беспокоиться. Если возникнут проблемы с твоим учителем, пусть он лучше ко мне придет, и я посмотрю, не отшлепаю ли я его. Ну да, он старший, шлепать младшему ничего плохого в этом нет! — А ты так только что вышел из Города Убийств. Никто не знает, что ты выбрался. Если ты будешь моим учеником полгода, что ты скажешь? Сначала Ян Цзянь уговаривал ее, а затем предложил Биби Дун план. Хотя он говорил о полгода, кто знает, когда настанет это время, возможно, Биби Дун останется по собственному желанию? После слов Ян Цзяня Биби Дун машинально захотела ему возразить, но потом проанализировала плюсы и минусы. Никто не знает, как долго она будет тренироваться в Городе Убийств, и чтобы вернуться к интеграции и перевариванию убийственной энергии, потребуется три месяца, что совершенно не то. Лучше уж быть ученицей этого парня полгода. Ну что ж, я буду его ученицей полгода, а потом вернусь в Духовный зал! — Хорошо, я могу взять тебя в ученики, но ты должен сдерживать слово, только полгода. После полгода ты обязан отпустить меня! Биби Дун посмотрела на элегантное и красивое лицо Ян Цзяня и в конце концов приняла решение. Что касается того, есть ли у Ян Цзяня сила быть её мастером, в этом не было сомнений. В конце концов, по силе, которую Ян Цзянь показал только что, его можно было уже описать как "неподдающегося пониманию". — Хорошо, полгода так полгода, пошли, мой хороший ученик, выведи своего мастера наружу. — Ян Цзянь подсознательно хотел похлопать Биби Дун по плечу, но почувствовал, что это неуместно, и наконец убрал руку назад. Не стоит трогать плечо Папы, совершенно не хочется, но если говорить о "глубине" Его Превосходительства Папы, то Ян Цзянь все еще очень хочет узнать. Ну, глубина силы. — Ты, ты не помнишь дорогу обратно? — Биби Дун с недоумением посмотрела на Ян Цзяня, прикрыв рот одной рукой, так это мастер, настоящий мастер? — Ну да, я не помню, давай, ты води, — Ян Цзянь безнадежно потёр лоб, все предвзятости мастера...